

УДК 812.512.142-144

ЖАНР БАЛЛАДЫ В БАЛКАРСКОЙ ПОЭЗИИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

З. Х. Толгуров

Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований

В статье исследуется жанр баллады в балкарской поэзии периода Великой Отечественной войны. Автор считает, что баллада в балкарской литературе относительно новый жанр и что она в годы войны приобретает национальные особенности не только под воздействием трагических событий, но и в силу влияния традиций русской баллады.

The article deals with the study of ballad genre in Balkar poetry during the Great Patriotic War. The author considers ballad to be comparatively new genre in Balkar literature, and during the war it got national genre peculiarities not only because of the tragic events, but also due to the influence of ballad genre of Russian poetry.

Ключевые слова: символический образ; внутренняя борьба; конфликт; сюжет; мотив; балладный герой; характер.
Keywords: symbolic image; an internal struggle; conflict; plot; theme; ballad hero; character.

Великая Отечественная война, во многом определившая специфику развития литератур народов России и коренным образом изменившая их содержание, дала новую жизнь и балкарской балладе. В этом аспекте широко известны не только К. Кулиев и К. Отаров, но и И. Маммеев, А. Будаев, Б. Гуртуев, Ж. Залиханов и другие поэты. Герои балкарских баллад военных лет – это прежде всего солдаты, воины, защитники Отечества. Всех героев балладного творчества периода Великой Отечественной войны объединяют чувства любви к Родине и ненависти к врагу, мужество и стойкость в борьбе с пришельцами, готовность пожертвовать жизнью ради спасения родной земли и ближнего.

В целом балладное творчество балкарских поэтов базируется на стремлении авторов воспеть мужество воинов, их смелость и беспощадность к захватчикам. Работая в этом направлении, К. Отаров, К. Кулиев и И. Маммеев особо зримо и наглядно показывают изувеченный врагом внешний мир, покалеченные детские судьбы, людей, оставшихся без крыши над головой. Характерны названия таких баллад, как «Опрокинутая колыбель», «Мальчик без ноги», «На поляне», «Блиндаж», «Смерть храбреца» и др.

В частности, в балладе «Сгоревшая земля» К. Отаров использует такие образные выражения, как «долины и поля, одетые в черный траур», «над развалившимися и сгоревшими домами застыли дымоходы как надгробные камни». Говоря о художественном своеобразии данной баллады, следует отметить, что поэт особо подчеркивает «мертвую глухую тишину и сожженную немцами окружающую среду».

Нет живой души. У кого спросить, у кого.

Изгороди, деревья – все мертвы, все сгорело.

Где жители деревни? В каком направлении немец их увез* [1, с. 62].

Создав зримый и символический образ оскорбленной земли, автор баллады выдвигает на передний план лирического героя – воина, мужественного защитника Отечества, возмущенного тем, что ему приходится видеть людей, примирившихся со своей участью на оккупированной немцами земле. Отсюда и конкретизация его призывного голоса:

Сегодня мы идем по сожженной земле,
Размышляя о судьбах людей,
Мы в долгу перед ними, в долгу
И обязаны вернуть мир земле [1, с. 62].

* Здесь и далее подстрочный перевод.

Голос и призыв лирического героя-воина в последней строфе баллады как бы сливается с голосом природы:

Деревья – словно сожженные руки солдата кричат:

«Не прощайте» и протягивают ветки.

Возмущены наши сердца и горят, печалются над кучами пепла [1, с. 62].

К «Сгоревшей земле» по содержанию и поэтике близка баллада «Сгоревшая деревня», в которой поэт создает картину опустошенного российского селения. С этой целью он приводит в движение такие реалии, как: «кроме золы здесь ничего не осталось», «нет ничего, пустота», «как черные повешенные трупы», «чернеют сгоревшие тополя», «трупы развалившихся домов торчат словно обелиски». Далее автор выражает сожаление о том, что в деревню солдаты пришли поздно и потому раненый пес смотрит на них с упреком.

Однако поэзия К. Отарова, в частности баллады, менялась в зависимости от специфики военных действий. Так, к примеру, в баллады К. Отарова 1942 г., как и в произведения поэтов других национальностей – Н. Тихонова, А. Твардовского, С. Гудзенко, А. Кешокова, К. Кулиева и др., входят персонажи, связанные с новыми этапами войны, художественный материал определяется стремлением поэта к более полному изображению поведения защитника Отечества. В этом плане интересна баллада «Раненый комиссар», героем которой является воин, лишившийся в бою ноги. В палате тепло, уютно, тишина, но нет покоя в душе раненого. Он вспоминает о тех днях, когда он мог биться с врагами родной земли, о девушке, которую любит. Так постепенно создается образ раненого комиссара, который, лежа на больничной койке, с нескрываемой тоской смотрит на улицу. Здесь К. Отаров активно обращается к излюбленному эпитету «мудак» (грусть), им проводится параллель между явлениями природы и состоянием души героя. Поэт обращается к повторению одного и того же глагола, как это свойственно балладному жанру («идет, идет снег и покрывает подоконник палаты, и на снег с грустью смотрит комиссар»). А в строках «Да, лейтенант, теперь мы лежим, будто закончилась война», «Да, лейтенант, отвоевались мы с тобой» слышится тяжкий вздох героя баллады, жаждущего принимать активное участие в защите родной земли. Страдания комиссара, внутренняя его борьба обуславливается осознанием потери свободы, понимаемой им как возможность быть в рядах защитников Отечества. Он не может чувствовать себя свободным и спокойно находиться в теплом, уютном госпитале, в то время, когда издали доносится гул канонады, когда те люди, с которыми он был тесно связан и делил кусок хлеба, продолжают жестокую борьбу с врагами [2, с. 134].

Таким образом, К. Отаров в своих балладах военных лет создает образ героев, которых одолевает чувство тревоги за судьбу близких, за судьбу Отечества. Чувство ответственности таких героев, как комиссар, углубляется от осознания ими резкого контраста между теми условиями, в которых они вынуждены пребывать, и условиями, в которых находятся их воюющие друзья. В палате тепло, покой, тишина, а за окнами госпиталя – канонада, холодная зима, снег, перерастающий в бурю:

Буря вьет над крышами домов,

Вечерняя улица вся покрывается снегом.

В палате тишина.

Грустно задумавшись, смотрит на первый снег комиссар [1, с. 77].

Добиваясь полноты воссоздания характера героя баллады, К. Отаров обращается к биографическим фактам комиссара, пользуется приемами перекрестной характеристики и внутреннего психологического самораскрытия. Полнота раскрытия душевного состояния раненого комиссара позволяет читателю постигнуть сущность социально-общественной среды, определившей характер защитников Родины.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что балкарская баллада в трудные, трагические дни для народов России обнаружила способность к синтезу национальных и

общероссийских традиций, к свободному обращению к сюжетам, мотивам и к изобразительно-выразительным средствам, которые позволили высказать общую боль народов России, описать мужество защитников Родины, их готовность ценой собственной жизни отстоять интересы общего Отечества. Неслучайно баллада К. Отарова «Ты дороже жизни нашей» («Сен жаныбыздан да багъалыса») начинается словами:

Ты сегодня дороже нам, чем наши жизни,
Отечество наше, много испытавшее.
Из-за любви к тебе мы проливали кровь врага
Да и наша кровь немало проливалась [1, с. 85].

Герой, соединивший в своем мировидении лучшие черты защитников Родины, осознает, что победа над врагом не обойдется без крови, без гибели лучших сынов Отечества:

Если Родина живет ради сынов своих,
То и сыны живут ради Родины [1, с. 85].

Не случайно еще В. Белинский писал, что «живой человек носит в своем духе, в своем сердце, в своей крови жизнь общества: он болеет его недугами, мучится его страданиями, цветет его здоровьем, блаженствует его счастьем вне своих собственных, своих личных обстоятельств» [3]. Именно такой человек стал героем поэзии К. Кулиева, и в частности, балладного его творчества в годы Великой Отечественной войны.

Стихи Кайсына Кулиева военных лет (см. «Фронтовое лето», «Картина войны») наполнены любовью к родной земле с ее пашнями, с соловьиными трелями, любовью к ее косым дождям и т.д. В них нашли отражение жестокость войны, кровь, окопный быт, горе голодающего ребенка и скорбь стариков, оставшихся без крова.

Многие баллады К. Кулиева отличаются материальной плотностью. Образы и детали в них нацелены на отражение видимой военной реальности. С другой стороны, во многих своих балладах в качестве основного средства познания поэт выдвигает образ печали, страдания. Таковы, например, «Склоны, ведущие в горы» («Таулагъа баргъан тѣш...»), «Черная печаль» («Къара палах мудах этгенча»), «Маленький горец верхом на осле» («Таулу жашчыкъ акъсыл эшекге минип») и др.

В названных и других балладах поэт, обращаясь к явлениям окружающей среды, использует мифологизацию и с грустью описывает поруганную войной красоту родной земли:

Деревья замерли. Словно печальные горянки.
Деревья высокие, по которым я соскучился,
Смотрю издали и вижу их,
Видю и красоту высоких гор [4, с. 127].

Как во многих других балладах, здесь К. Кулиев показывает связь главного героя с родной природой, что способствует более глубокому пониманию как трагедии кровопролития, так и внутреннего страдания человека – защитника Отечества:

Смотрю на природу, боясь, что
Война превратит ее в черный пепел.
Смотрю с чувством боязни на высокие, белые вершины гор,
Что война обуглит их, уничтожит [4, с. 127].

Однако К. Кулиев, завершая балладу, выражает уверенность в психологической стойкости защитника Родины, выражает веру, что мир сильнее войны, и в этом внутренняя стойкость и героизм главного персонажа баллады.

В некоторых балладных стихотворениях, как, например, «Маленький горец», К. Кулиев обращается к контрастным средствам изображения, которые в единстве воссоздают светлые и темные стороны военной действительности:

Мальчик-горец, сидя на осле
Едет, не зная, даже куда едет.
Печально мрачными стали его дни,
Но впереди возвышается высокая белая гора [4, с. 134].

Одной из главных особенностей поэзии К. Кулиева является необычайная гибкость жанровых и стилевых форм. В разные времена социально-общественной действительности она обуславливалась различными факторами и более того историческими потребностями.

В годы Великой Отечественной войны жанровые особенности кулиевского творчества связаны с задачей показать диалектически сложный мир периода защиты родной земли, создать обобщенный образ воина Отечества, который был бы способен вдохновить народ на беспощадную борьбу с внешним врагом, внушить чувство ненависти к врагу и любовь к жизни. В этом ключе определяли жанровые особенности своей поэзии Н. Тихонов, А. Твардовский, К. Симонов, А. Сурков, В. Инбер, С. Гудзенко, К. Кулиев, А. Кешоков, К. Отаров и др.

Кайсын Кулиев уделял особое внимание жанру баллады, следуя традициям русского балладного жанра. В этом отношении наиболее значимым оказалось творчество Николая Тихонова. Романтика революционных битв, героическое настроение, привнесенные в поэзию тихоновскими сборниками «Орда» и «Брага», оказали влияние на многих поэтов, в том числе и на К. Кулиева. Балладным стихотворениям Н. Тихонова свойственны отрывочная, фрагментарная форма, напряженность развития события, динамичность повествования. Поэт не стремится к широкому охвату действительности, к детализированной характеристике персонажей. Как отмечают некоторые исследователи, для него важно выделить в них ту главную черту характера, которая обнаруживается в самый ответственный момент и которая проливает свет на остальные стороны его личности. Малая лиро-эпическая форма, конкретизирующая героизм воина, страсти и чувства большого напряжения, потребовали от Н. Тихонова соответствующих выразительных средств. Отсюда фрагментарность, телеграфность стиля, лаконичность фраз, стремительность сюжета и ритма. Все это определило художественную специфику баллад К. Кулиева периода Великой Отечественной войны и особенно цикла «Перекоп» и «Сиваш».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отаров К.* Избр. произведения : в 2 т. Нальчик: Эльбрус, 2012. Т. I. 512 с. (На балк. яз.).
2. *Толгуров З.* Движение балкарской поэзии. Нальчик: Эльбрус, 1984. 248 с.
3. *Белинский В.Г.* Собр. соч. : в 3 т. М., 1948. Т. 1. С. 639.
4. *Кулиев К.* Собр. соч. : в 6 т. Нальчик: Эльбрус, 2007. Т. I. 552 с. (На балк. яз.).

Поступила в редакцию 25.07.2014 г.

Принята к печати 29.06.2015 г.